

Обратился я
сердцем моим к тому,
чтобы узнать,
исследовать и извскать
мудрость и разум
и познать
нечестие глупости,
невежества и безумия...

Екк. 7, 25

Мне кажется, ни один автор, будучи честным и искренним перед собой и читателями, не сможет сказать, когда у него окончательно оформился замысел новой книги...

Стремительно кружатся мысли, являются новые идеи. Они сменяют друг друга с головокружительной скоростью, удержать их невозможно. Нужно

наловчиться вовремя переносить их на бумагу, иначе — забудутся. Или сесть за работу — написать несколько слов, предложений, страниц, и тогда бушующий поток мыслей удивительным образом выстроится в нечто связное, целостное.

Можно определить событие, подтолкнувшее автора взяться за работу над задумкой, которая овладела всеми помыслами. Чаще всего такой толчок и называют люди пишущие замыслом новой книги.

Меня подтолкнула встреча. Именно она положила начало работе над книгой. Встреча с будущим героем повествования...

Время переосмыслений прошлого и размышлений о жизни будущей неожиданно. Оно не высылает предварительных уведомлений, не стучится в дверь. Просто обрушивается устрашающей лавиной, за несколько секунд уничтожая годами выстраиваемый уклад привычного бытия. Приходит пора отвечать на вопросы, по большому счету ответов не имеющие. «Правильно ли ты живешь? Как жить дальше?» — неустанно вопрошает голос внутренний, донельзя правильный, справедливый и соvestливый..

В поисках ответов я добрался до места, куда с насущными вопросами приходили и будут приходиться десятки, быть может, сотни тысяч паломников — на Святую Афонскую гору. Для христианского мира Святая гора Афон имеет исключительное значение: она находится под особым попечением Пречистой Божией Матери, просветившей когда-то языческий край Христовой Истиной...

И воздух там иной, сладостный и успокаивающий, словно пропитанный целительным раствором. И люди там иные, открытые и радушные, сумевшие освободиться от тяжелых, сплетающих по рукам и ногам оков. И думы там иные, желанные и безмятежные, словно прошедшие тщательный отсев.

На Святой горе Афон находили пристанище люди, стремящиеся путем молитвы и поста, вдали от мирских искушений, достигнуть нравственного совершенства. На Афоне забывались невзгоды и бедствия, рождалась любовь к Богу и ближним своим. Многие сотни лет обитали на Святой горе тысячи православных иноков-отшельников. Отличалась они ясностью ума и особой духовностью. И поныне среди иноков можно встретить выдающихся подвижников Божиих, одна встреча с которыми способна изменить к лучшему все течение жизни погрязшего в мирской суете человека...

Он говорит что-то здоровое, полезное. Внимательно вслушиваешься в его речи, стараешься не пропустить самое важное, моргнуть остерегаешься. И вдруг озарение — ничего нового он не скажет, не раскроет тайну всего сущего. Тем не менее внутри все переворачивается, рвется в клочья, тоска штурмует сердце. И наконец понимаешь: ведь могла иначе жизнь сложиться, не пропустил бы нужный поворот, не переступил бы через ступеньку...

Я искал перемен. Именно поэтому встреча с афонским старцем, отцом Дорофеем, действительно имела столь большое значение для всей моей дальнейшей жизни.

Разговоры обо всем на свете. О вещах обыденных, кажущихся элементарными и одновременно сложными. Разговоры спасительные. Их ищут души заблудшие, утратившие всяческие ориентиры. Разговоры воскрешающие. И заблещет огонек, и вернется смысл, и распрямятся плечи...

Однажды, когда я неспешно прогуливался по монастырскому двору, из кельи отца Дорофея вышел

Бегство из рушащегося мирка. Трусливо ли, постыдно ли? Каждый решает самостоятельно. Его выбор — его ноша. Но человек, решивший убежать от одиночества, мыслей, страха, общества, выбирает путь наименее легкий. Спрятаться, закрыться в раковине, лишь изредка выглядывая на свет солнечный, веря в предначертание и собственную избранность. Достойная ли доля?

Я внимательнее присмотрелся к собеседнику — ничто не выдавало в нем аскета, каким, по искреннему моему разумению, должен быть монах. Спортивного

Страшно начинать жить сызнова. Нужно вновь возводить крепость, собирать верных соратников, отправляться в походы. Вдруг ничего не удастся? И сметет все старания порыв безжалостного ветра. Как тогда быть? Начинать жить сызнова! И снова будет страшно, но ты изменился, и крепость выстроишь совершенно другую, и соратников подберешь других, и смысл... Стоит лишь взяться за работу, заложить фундамент. Тогда только и осознаешь всю разницу.

Людам в таком состоянии становится значительно легче, если удастся выговориться перед совершенно незнакомым человеком. С близкими или с друзьями говорить гораздо тяжелее. С незнакомцем — как с самим собой. Он не держит в голове корыстных мыслей, не желает так или иначе воспользоваться твоей откровенностью — ведь, скорее всего, вы никогда больше не встретитесь...

Конечно, бывают исключения. Жизнь полна исключений!

Но на Святой горе Афон люди придерживаются правил особых — истинно человеческих.

**Нет памяти о прежнем;
да и о том, что будет,
не останется памяти у тех,
которые будут после.**

Екк. 1, 11

Едва проснувшись, не успев толком разомкнуть глаз, я почувствовал запах дыма. Быть может, именно этот запах и разбудил меня. Где-то горело, однако дым не вызывал чувства тревоги. Странно, но запах казался мне смутно знакомым. Жгли что-то смолистое, но не хвою или можжевельник.

Стоило открыть глаза и посмотреть, что происходит вокруг, но я отчего-то медлил. Вдруг я услышал звук неторопливых и, как показалось, осторожных

